

## **ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КОНСИГНАЦИИ**

Современный гражданский оборот немыслим без посреднических операций, способствующих расширению рынков сбыта товара и повышению объемов продаж. Преимущества заключения договоров с посредниками для товаропроизводителя очевидны, поскольку посредник как профессиональный участник рынка избавляет товаропроизводителя от необходимости изучения новых рынков, поиска контрагентов, оформления и заключения с ними сделок.

Как отмечается в специальной литературе, договор консигнации опосредует одну из прогрессивных форм торговли и наряду с договорами дилерства, дистрибьютерства и агентирования направлен на продвижение товаров на новые рынки.

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит норм, регулирующих договор консигнации. Легальное определение договора консигнации как договора комиссии по продаже в течение определенного времени (срока консигнации) поставленных на склады комиссионера товаров ранее содержалось в руководящем документе Министерства торговли Республики Беларусь 8218.01-95 «Торговля. Термины и определения» (далее – руководящий документ Министерства торговли), утратившем силу с 1 сентября 2003 г. В действующий стандарт СТБ 1393-2003 «Торговля. Термины и определения» (далее – СТБ 1393-

2003), заменивший руководящий документ Министерства торговли, определение договора консигнации не было включено.

Отсутствие правового регулирования договора консигнации не является препятствием для его заключения на практике. Согласно ч. 3 ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) участники гражданских правоотношений свободны в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Кроме того, в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 7 ГК гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему. Следовательно, участники гражданских правоотношений вправе заключить не предусмотренный законодательством договор и самостоятельно определить его условия.

На основе анализа юридической литературы можно выделить три основных точки зрения на природу договора консигнации. Согласно первой точке зрения договор консигнации рассматривается в качестве разновидности договора комиссии. Авторы, придерживающиеся второй точки зрения, полагают, что договор консигнации может выступать в качестве разновидности любого из договоров торгового представительства, т.е. либо агентского договора, либо договора комиссии, либо договора поручения (коммерческого представительства). Сторонники третьей точки зрения придают договору консигнации наибольшую самостоятельность, полагая, что договор консигнации наряду с договором комиссии является разновидностью посреднического договора.

Большинством авторов договор консигнации рассматривается в качестве разновидности договора комиссии, что, по нашему мнению, не лишено оснований. В соответствии с п. 1 ст. 880 ГК по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. М.И. Брагинский, опираясь на исследования В.С. Позднякова и А.С. Комарова, определяет договор консигнации как договор, по которому «одна сторона (консигнатор) принимает на себя обязанность за вознаграждение в течение определенного времени (срок консигнации) продавать от своего имени, но за счет другой стороны (консигнанта) товары, переданные ему консигнантом». Приведенное определение позволяет говорить о значительном сходстве договоров комиссии и консигнации. Оба договора являются двусторонними, поскольку каждая из сторон имеет и права, и обязанности; возмездными, так как и комиссионер, и консигнатор оказывают услуги за вознаграждение; и консенсуальными, поскольку вступают в силу с момента достижения сторонами согласия. Как договор комиссии, так и договор консигнации опосредуют совершение исключительно юридических действий (сделок). В отношениях с третьими лицами и комиссионер, и консигнант выступают от своего имени, а следовательно, приобретают права и становятся обязанными по сделке, заключенной с третьим лицом, даже в тех случаях, когда комитент (консигнант) был назван в сделке

или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки.

Следует отметить, что определения договора консигнации, предлагаемые отдельными авторами, максимально приближены к законодательному определению договора комиссии и могут привести к выводу об идентичности рассматриваемых договоров. Так, В. Жандаров определяет договор консигнации как договор, по которому одна сторона (консигнатор) обязуется по поручению другой стороны (консигнанта) продавать от своего имени, но за счет консигнанта поставленный товар. В соответствии с приведенным определением, единственным отличием договора консигнации от договора комиссии является более узкий объект, заключающийся в совершении исключительно сделок по продаже товара, в которых консигнатор может выступать исключительно на стороне продавца. Вместе с тем анализ специальной литературы и иных источников позволяет выделить и иные отличительные черты рассматриваемого договора.

В соответствии с Руководством Международной торговой палаты по составлению коммерческих агентских контрактов № 410 реализация переданного по договору консигнации товара осуществляется с консигнационного склада, принадлежащего на праве собственности или ином праве консигнатору, причем консигнационный склад должен находиться в государстве ином, чем государство консигнанта. Указание на внешнеэкономический характер договора консигнации позволяет сделать вывод о том, что в качестве его сторон выступают исключительно субъекты внешнеэкономической деятельности. Вместе с тем следует отметить, что Руководство МТП изначально ориентировано на регулирование внешнеторговых контрактов, и его нормы не распространяются на договоры консигнации, заключаемые резидентами одного и того же государства.

В специальной литературе не сложилось единого мнения по поводу исключительности внешнеэкономического характера договора консигнации. М.И. Брагинский отмечает, что внешнеэкономический характер договора консигнации обусловлен его природой, поскольку первоначальный смысл консигнации состоял в «поручении комиссионеру найти комиссионера в *другой* стране, заключив с ним от своего имени соответствующий договор». Подчеркивая, что и современный договор консигнации специально «приспособлен» к его использованию во внешней торговле, М.И. Брагинский, тем не менее, не включает этот признак в предлагаемое им понятие договора консигнации. В то же время согласно российскому законодательству договор консигнации носит исключительно внешнеэкономический характер. Так, в Письме Государственной налоговой службы и Министерства финансов Российской Федерации договор консигнации определяется как договор, по которому *иностранный* фирма – экспортер товаров в Российскую Федерацию (консигнант) поставляет товары на склад *российского* посредника (консигнатора) и поручает ему от своего имени осуществить за вознаграждение дальнейшую реализацию поставленного по договору товара в течение определенного срока.

Белорусские авторы, отмечая внешнеэкономическую направленность договора, зачастую не настаивают на обязательности данного признака, допуская возможность его заключения между резидентами одной страны. Я.И. Функ, к примеру, полагает, что применение договора консигнации возможно как во внешнеторговом, так и во внутреннем национальном обороте.

Анализ белорусской судебной и арбитражной практики позволяет сделать вывод о том, что договор консигнации действительно широко распространен в сфере внешней торговли. Тем не менее, принимая во внимание отсутствие ограничений относительно сторон договора консигнации в белорусском законодательстве и возможность заключать как предусмотренные, так и не предусмотренные законодательством сделки, можно сделать вывод о допустимости заключения договора консигнации между белорусскими резидентами. При этом использование договора консигнации преимущественно во внешнеторговом обороте указывает лишь на традиционную сферу его применения и не должно расцениваться в качестве его обязательного признака. Следовательно, сторонами договора консигнации могут выступать любые субъекты хозяйствования независимо от того, резидентами какой страны они являются.

Следует отметить, что наличием консигнационного склада обусловлены в свою очередь иные особенности договора консигнации. Поскольку по договору консигнации товар передается на склад консигнатора, в качестве товара может выступать только движимое имущество, за исключением денег и ценных бумаг. Кроме того, реализация товара с консигнационного склада предполагает хранение товара консигнатором до момента его продажи, следовательно, в договоре консигнации обязательно должны содержаться условия договора хранения.

В то время как договор комиссии может быть заключен на определенный срок или без указания срока его действия (п. 2 ст. 880 ГК), для договора консигнации срок действия (срок консигнации) является одним из его существенных условий. Особенность договора консигнации, заключающаяся в сохранении за консигнантом права собственности на товар до его продажи третьему лицу либо выкупа консигнатором, не допускает возможности заключения бессрочных договоров консигнации.

Подводя итог сравнительному анализу договоров комиссии и консигнации, можно выделить следующие основные отличительные черты договора консигнации:

- 1) договор консигнации имеет более узкий объект, состоящий в заключении сделок купли-продажи, в которых консигнатор выступает на стороне продавца;
- 2) предметом договора могут быть только движимые вещи, поскольку реализация переданного на консигнацию товара осуществляется со склада консигнатора;
- 3) срок договора консигнации является его существенным условием;
- 4) в договоре консигнации всегда присутствуют элементы договора хранения, поскольку товар реализуется со склада консигнатора.

5) сторонами договора консигнации являются преимущественно субъекты внешнеэкономической деятельности.

По нашему мнению, выделенных отличий договора консигнации от договора комиссии все же недостаточно, чтобы квалифицировать договор консигнации в качестве самостоятельного договорного типа. В связи с этим доминирующая в литературе точка зрения, согласно которой договор консигнации рассматривается в качестве вида договора комиссии, представляется наиболее обоснованной. Целесообразной, на наш взгляд, является доработка определения договора консигнации, данного М.И. Брагинским, путем включения в него указания на то, что товар реализуется со склада консигнатора. Как указывалось выше, данная особенность договора консигнации предопределяет ряд других отличительных черт, касающихся предмета договора и его условий. На основании изложенного можно предложить определение договора консигнации как разновидности договора комиссии, согласно которому одна сторона (консигнатор) обязуется по поручению другой стороны (консигнанта) за вознаграждение в течение определенного времени (срока консигнации) осуществлять со своего склада, от своего имени, но за счет консигнанта реализацию товара, переданного ему консигнантом.

Сравнительный анализ существующих в юридической литературе определений договора консигнации, проведенный в настоящей статье, и выработка на их основе определения, в наибольшей степени, с нашей точки зрения, отвечающего потребностям практики, направлены на формирование единого подхода к понятию договора консигнации и представляют собой первый шаг к разработке комплексного правового регулирования договора консигнации.

Как отмечается в литературе, отсутствие непосредственного правового регулирования договора консигнации нередко вынуждает стороны «подгонять» условия заключаемого ими договора под условия урегулированных договоров поручения и комиссии, не вполне соответствующие направленности воли сторон. Во избежание практических сложностей, возникающих при заключении и исполнении договора консигнации, необходимыми, на наш взгляд, являются системная разработка норм, регулирующих рассматриваемый договор, и их включение в ГК, поскольку регулирование сложившихся на практике типичных договорных отношений на уровне кодифицированного законодательного акта «способствует стабилизации правил поведения участников экономической деятельности, исключает произвол, ведущий к разрушению сложившихся экономических связей». По нашему мнению, целесообразным является объединение норм главы 51 ГК, регулирующих договор комиссии, в параграф 1 «Общие положения о комиссии», и дополнение данной главы параграфом 2 «Консигнация».